

жен. пола. Препятствій къ сообщенію съ церковію не имѣется. Главное занятіе жителей рыболовство.

О числѣ приходскихъ дворовъ и составѣ жителей приводятся впервые точныя свѣдѣнія у Озерецковскаго въ его описаніи Астрахани за 1783 г., когда въ с. Камызякѣ числилось дворовъ: переведенческихъ купеческаго вѣдомства 40, вѣдомства школьнаго 12, мѣщанскихъ 10 и казенный питейный домъ¹⁾; собственно же приходскихъ дворовъ, какъ видно изъ кривыхъ вѣдомостей, было 50. Въ 1836 году уже насчитывалось при 104 двор. 843 души об. пола, да сверхъ того иногороднихъ проживало 127 д. и государ. крестьянъ 291 д. Въ 1885 г. всѣхъ прихожанъ было 1594 души об. пола. Кромѣ того къ приходу Камызяцкой церкви принадлежали жители поселка Каралата, со времени его возникновенія въ началѣ 19 вѣка до постройки тамъ своего храма въ 1878 году. При возникновеніи этого поселка въ немъ было не болѣе 50 душъ жителей, а въ 1872 г. тамъ уже числилось однихъ коренныхъ жителей 622 д. об. пола, да сверхъ того рабочихъ людей проживало до 200 душъ и немало постороннихъ. Сообщеніе поселковцевъ съ Камызякомъ за 37 вер. было крайне затруднительное, а по временамъ невозможное²⁾.

Изъ церковно-приходскихъ *учрежденій* въ селѣ Камызякѣ имѣются попечительство (съ 1874 г.) и цер.-приход. школа (съ 1887 г.), которая преобразована въ 1899 году въ двухъ-классную.

Кони съ метрическихъ книгъ имѣются съ 1787 года, а исповѣдныя вѣдомости съ 1819 года.

Протоіерей *И. Саввинскій*.

Опытъ краткаго поученія въ недѣлю Ваий *).

Возсѣдая на ослати, за недѣлю до Спасительныхъ Своихъ страданій, Господь вѣзжалъ во Іерусалимъ, окруженный множествомъ народа. Встрѣча совершилась всемірная, потому что были представители

¹⁾ Астрах. сборн. 296 стр.

²⁾ Арх. д. № 32921 и № 63671.

^{*)} Печатаемая нами ниже три поученія діакона Василія Саввинскаго представляютъ собою опытъ проповѣдческаго труда одного изъ слушателей нашихъ богословскихъ курсовъ (см. № 24 А. Е. В. 1908): первое — экспромтъ, написанный въ классѣ а второе — курсовая тема. Читатели наши сами убѣдятся, что эти поученія представляютъ собою далеко не заурядный трудъ и весьма серьезную работу, какъ по картинности изложенія, такъ и по широкому размаху мысли. *Ред.*

іудсеви отъ всѣхъ странъ разсѣянія ихъ. Пасколько сильно было ожиданіе обѣщаннаго Спасителя, на столько выразилось сильно и торжество встрѣчи. Народъ, постилая свои одежды, махая пальмовыми вѣтвями, отъ избытка внутренней радости, полноты своихъ чувствъ, отъ мала до велика вопіяли: осанна, осанна, сыну Давидову! Сама природа какъ бы поддавалась общему настроенію: весна была въ разгарѣ, солнце ярко свѣтило и своимъ свѣтомъ обливало видимый спереди городъ, блиставшій своими золотыми куполами. Но среди всеобщаго торжества, виновникъ сего.... плакалъ.... скорбныя слезы ручьемъ лились по Его Божественному лицу, а взоръ, устремленный на Іерусалимъ, отражалъ собою не простую печаль, а море скорби.... Не простая печаль изображалась на Его лицѣ, а міровая печаль. Взоръ этотъ, проникая въ глубину прошлыхъ вѣковъ, текущихъ и будущихъ, видѣлъ лишь одно страданіе человечества. Всѣ эти страданія не могли вмѣститься въ Его любвеобильномъ сердцѣ и шпирокимъ потокомъ вылились въ слезахъ наружу. Туже самую толпу народа, нарядную, веселую, съ восторгомъ встрѣчающую Его, Онъ видитъ не далѣе какъ чрезъ нѣсколько дней, стоящею предъ трибуной Пилата съ искаженной злобой лицами, съ пѣной во рту отъ ярости и съ неистовымъ крикомъ вопіющую: распни, распни Его.... Не о Себѣ Онъ плачетъ, не своей жизни дорожитъ: Онъ на то и родился, но Ему представляется еще другая картина— осужденіе Правосуднымъ Богомъ за грѣхъ Богоубійцы. Онъ видитъ разрушеніе Іерусалима, видитъ матерей, поѣдающихъ отъ голода своихъ дѣтей. Но всѣ эти казни, какъ заслуженныя, нѣсколько искупаютъ вину убійцы. Скорбь Его лежитъ еще глубже. Мысленный взоръ Его проникаетъ бездны ада и представляющаяся картина мученій людей всѣхъ народовъ и вѣковъ— вотъ о чемъ Онъ плачетъ. Скорбь Его на этотъ разъ была міровая скорбь. Въ ней выразилась скорбь всего міра, за что и понесъ страданія. Къ этой скорби примѣшивалась другая скорбь, что Его страданія не всѣми будутъ усвоены. Почему и дана заповѣдь намъ—взять свой крестъ и хоть отчасти явиться подражателями не міровой скорби, но скорби о своихъ грѣхахъ.

Усвоимъ же, православные, и мы въ искупленіе своихъ грѣховъ слезы покаянія въ полной увѣренности, что капля пролитыхъ нашихъ слезъ пріобщится, для нашего спасенія, къ морю міровыхъ слезъ Спасителя.

Притча о двухъ сыновьяхъ у отца.

Притча Спасителя о двухъ сыновьяхъ у отца заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ подъ Отцемъ въ этой притчѣ изображается Отецъ Небесный, а подъ дѣтьми люди всѣхъ временъ и народовъ.

Язычники, не имѣя вѣры въ истиннаго Бога, не имѣя Божественнаго Откровенія, которымъ бы могли руководствоваться въ жизни, сверхъестественной благодатной помощи, руководствуются закономъ, написаннымъ въ сердцахъ ихъ—совѣстію. Но, совѣсть человѣка, не можетъ быть надежной руководительницей: она сама нуждается въ руководствѣ, иначе для чего существовали бы и законы, если бы совѣсть признавалась достаточнымъ авторитетомъ въ жизни человѣческаго рода?!

Меньшій сынъ наглядно представляетъ собою примѣръ того, до чего можно нравственно пасть, удаляясь отъ Бога, и, живя сами собою, руководясь лишь собственною совѣстію. Онъ названъ младшимъ по отношенію къ намъ и ему отецъ предоставилъ жить на волѣ, чтобы опытомъ дознать, что жизнь не въ Богѣ и не съ Богомъ невозможна, гибельна, не смотря даже на то, что отецъ надѣлилъ его богатствомъ. Онъ далъ ему умъ, какъ путеводаителя жизни, вложилъ въ сердце любовь ко всему прекрасному и далъ волю сдерживать себя въ границахъ долгаго и не преступать закона совѣсти. Но, къ чему послужило ему богатство ума, любви и свободной воли, нашель ли онъ то, что искалъ, т. е. счастья въ жизни на волѣ? Нѣтъ. Меньшій сынъ, какъ мы знаемъ, растратилъ свое богатство и дошелъ до крайней степени безотраднаго положенія: онъ сталъ жить со свиньями и питаться ихъ пищею, т. е. жилъ съ подобными себѣ грѣшниками и только зналъ одно грѣшить и грѣшить...

Эта жизнь, наконецъ, стала ему въ тягость, перестала его удовлетворять... Представляя ту же картину безотрадной жизни и въ будущемъ, онъ невольно, съ тяжелымъ вздохомъ сожалѣнія, вспомнилъ жизнь свою при отцѣ, полную силъ, здоровья и покойной совѣсти. Когда онъ находился еще подъ впечатлѣніемъ сладостнаго воспоминанія, у него запала мысль, не возвратится ли къ отцу, хотя и стыдно было показаться ему такимъ?...

Вотъ, когда человѣкъ сознаетъ свою грѣховность, Божественная помощь идетъ на встрѣчу чрезъ слово Божіе, или чрезъ непосредственное

воздѣйствіе на душу. И, если человекъ отъ размышленій приходитъ къ рѣшимости перемѣнить образъ жизни, то, при первыхъ же его шагахъ, на путь правды, Отецъ небесный, въ лицѣ св. церкви, бѣжитъ на встрѣчу заблудшему сыну.

Встрѣтивъ его, обнимаетъ съ привѣтствіемъ (цѣлованіе) одобренія, надежды, обмываетъ отъ грязи грѣховной—крещеніемъ, даетъ ему на руку перстень—печать благодатныхъ даровъ св. Духа муропомозанія, одѣваетъ въ дорогія одежды покаянія, дающія чистоту души всякій разъ и на ноги даетъ обувь хожденія по путямъ заповѣдей Божіихъ, предлагаетъ и столъ изъ упитаннаго тѣльца Тѣла и Крови Спасителя, при немолчномъ веселіи истинныхъ друзей ангеловъ со святыми, при взаимной братской любви въ семьѣ своего Отца.

Подъ младшимъ сыномъ изображено состояніе язычествующихъ людей и способъ ихъ обращенія, но подъ видомъ старшаго сына, мы должны разумѣть себя, какъ живущихъ въ одной семьѣ св. православной церкви, почему и должны подуматъ: каковы мы сами!

Услышавъ ликованіе въ домѣ отца, узнавъ причину ликованія старшій братъ не хотѣлъ войти, чтобы порадоваться вмѣстѣ съ другими. Онъ не обрадовался возвращенію меньшаго брата, а уперся въ дверяхъ дома, и, не смотря на зовъ отца, не хотѣлъ войти, говоря, что отецъ не далъ ему и козленка, чтобы повеселиться съ друзьями за его неотлучную жизнь при отцѣ, а брату, растратившему все на блудницъ зарѣзалъ теленка.

Каждый день, каждый праздникъ слышимъ мы призывающій голосъ войти въ домъ славословія Отца, но многіе ли изъ насъ идутъ на призывъ колокола? Очень немногіе. А кто, если и идетъ, то мыслями своими далеко не участвуетъ въ духовномъ веселіи. Житейскія заботы влекутъ насъ идти по своимъ дѣламъ и не всѣ выстаиваютъ въ храмѣ Божіемъ. А это первый шагъ нашего нежеланія жить при Отцѣ. Оустивъ одну другую службу, мы привыкаемъ къ мысли, что достаточно ходить по годовымъ праздникамъ, а дальше отвыкаемъ и отъ этого. Скоро появляется у насъ равнодушіе не только къ хожденію въ храмъ, но и къ обрядамъ христіанскимъ .. Мы перестаемъ и дома молиться, перестаемъ говѣть, исповѣдываться, пріобщаться и такъ шагъ за шагомъ удаляемся отъ общенія со св. церковью и начинаемъ жить не у Отца и добровольно линаемся того богатства, которое св. церковь даетъ въ

своихъ тайнствахъ. Но, мы еще утѣшаемся мыслию, что неокончательно отдѣлились отъ общенія съ нею. А, между тѣмъ, жизнь безъ руководства и благодатной помощи св. церкви, вноситъ въ наши взгляды на нее воззрѣнiя окружающей насъ среды. Скоро эти взгляды мѣняются, какъ мѣняются и всѣ друзья наши, а съ тѣмъ вмѣстѣ ослабѣваетъ наша увѣренность въ прочность нашихъ убѣжденiй и чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже, пока не впадемъ въ полнѣйшее равнодушию ко всему духовному, совершенному... По часту изъ состоянiя равнодушия, бывшіе сыны церкви, дѣлаются презрительными и ярыми гонителями, осмѣвателями всего того, чему они сами еще такъ недавно вѣрили, поклонялись..

Старшій братъ, въ противоположность младшему, возставшему изъ грязи грѣховъ на степень любимѣйшаго сына, для котораго закалываютъ убитаннаго тельца, представляетъ собою обратное явленiе: онъ не далекъ отъ того, чтобы отдѣлиться отъ отца и уйти во страну далече. Постепенно и не замѣтно совершалось это удаленiе. Мы видимъ уже, что домъ отца его не удовлетворяетъ, такъ какъ во время возвращенiя брата онъ былъ въ полѣ, удрученный житейскими заботами, хотя день этотъ, судя по многимъ слугамъ въ домѣ, былъ праздничный, помимо радости свиданiя отца съ сыномъ.

Затѣмъ, онъ уже имѣетъ своихъ личныхъ друзей, которыхъ рѣзко различаетъ отъ друзей отца, время препровожденiя съ коими составляетъ предметъ его вождельнiй. Таковыми друзьями могли быть его помыслы о жизни на свободѣ, подобно младшему брату и, согласно влеченiю своихъ наклонностей, не стѣсняемыхъ никакимъ режимомъ.

Когда онъ стоялъ у косяка дверей, въ душѣ его происходила страшная борьба между долгомъ и порочными наклонностями. Онъ, влекомый какой то сверхъ естественной силой, въ послѣднiй разъ пришелъ къ отцу, чтобы окончательно выдержать борьбу—остаться, или уйти отъ отца.

Отецъ умоляетъ его войти, раздѣлить трапезу, порадоваться радостію другихъ, какъ радовался все время, живя у отца. Стоило только переступить порогъ дверей, какъ борьба съ самимъ собою окончилась бы полной побѣдой въ пользу жизни при отцѣ. Но, онъ этого не сдѣлалъ, у него не хватило силы воли: житейскія заботы, столкновенiя съ людьми, не входяхъ въ домъ отца, извратили всѣ его понятiя о долгѣ, послушанiи, взаимообщенiи и братской любви. Порядки въ домѣ стараго

отца уже не привлекали его, казались отжившими и самъ отецъ не болѣе, какъ расточитель своего достоянія на людей, по его понятію, праздныхъ. Упомянувъ о томъ, что отецъ для брата, расточившаго имѣнія, зарѣзалъ упитаннаго теленка, для него—не зарѣзалъ козленка, чтобы попить съ своими друзьями, онъ выказалъ алчность къ наслажденію и низменныя страсти. Упрекая отца въ расточеніи богатства любви къ заблудшему сыну и ко всѣмъ живущимъ и бывающимъ въ домѣ его, старшій братъ тѣмъ окончательно порвалъ связь съ домомъ отца своего. Этотъ типъ людей, отпавшихъ отъ дома отца, не ограничивается однимъ отдѣленіемъ, потому что уходятъ они съ полнымъ сознаниемъ своего достоинства и превосходства и въ дальнѣйшей своей жизни дѣлаются строителями собственнаго своего дома на началахъ собственнаго вкуса въ противоположность старымъ, освященнымъ вѣками, порядкамъ въ домѣ отца.

Мы всѣ христіане, т. е. старшіе дѣти Отца Небеснаго и, какъ таковыя, должны служить образцомъ для своихъ младшихъ братьевъ, чтобы привлекать ихъ въ одну семью, но не отвращать ихъ своимъ высокомеріемъ, гордостію, завистью, самообольщеніемъ своимъ старшинствомъ, чтобы не уподобиться евангельскимъ фарисеямъ и не услышать многократное „горе“... Въ жизни своей мы часто испытываемъ скорби, семейныя утраты, лишенія разнаго рода — все это тяжелымъ камнемъ ложится на сердце и вызываетъ чувство недовольства собой, окружающими и, часто, самою жизнію. Не слѣдуетъ роптать, а тѣмъ болѣе отчаиваться, но стоять лишь сказать „въ себѣ“: воставъ, пойду къ отцу моему, и, придя въ домъ, не стоять у косяка дверей, а смѣло перешагнуть порогъ, какъ очутимся за трапезой съ упитаннымъ тельцомъ.

Бесѣда на догматы — „О Тебѣ радуется“ ....

Съ грѣхопадениемъ Адама и Евы, блаженство ихъ не только прекратилось, и они, по изгнаніи изъ рая, вступили на путь скорбный, но имъ со всѣмъ потомствомъ и въ будущей, загробной жизни, предстояло вѣчное мученіе. Болѣе 5000 лѣтъ люди рождались, жили, и, умирая, сходили во адъ. Такъ бы оно продолжалось и теперь и всегда.

Но, любвеобильный Богъ сжалился надъ гнущимъ родомъ человѣческимъ и послалъ Избавителя въ Лицѣ Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, который родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Какъ велико достоинство и значеніе Св. Дѣвы Маріи въ дѣлѣ нашего спасенія, св. Церковь уясняетъ въ священной пѣснѣ, составленной въ честь ея. Она поетъ: «О Тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь—ангельскій соборъ и человѣческій родъ»....

Въ обыденной жизни мы часто радуемся за свое благополучіе—родныхъ, знакомыхъ и т. п., но, чтобы весь міръ, вся вселенная могла радоваться объ одномъ лицѣ, эта радость представляетъ нѣчто безпримѣрное во все вѣка—прошедшіе и будущіе.... Значитъ великъ поводъ къ радости; да, онъ великъ—даже необъятенъ! И, вотъ почему. Когда одинъ изъ высшихъ ангеловъ—Денница возсталъ противъ Бога со многими подчиненными ему ангелами то, какъ извѣстно, все они были низвергнуты съ неба въ преисподнюю и изъ друзей Божіихъ и ангеловъ, сдѣлались врагами ихъ. Оставшіеся на небѣ ангелы не мало сожалѣли объ отпавшихъ, а пустыя пространства бывшихъ небожителей еще болѣе навѣвали на нихъ грусть. Но, вотъ, Премудрость Божія, какъ бы въ утѣшеніе небожителей, создаетъ чудный видимый міръ, при созданіи котораго, восхвалили Бога все ангелы небесные; какже они должны были хвалить Создателя при видѣ вѣнца творенія—разумнаго человѣка!?. Любуясь имъ, какъ художественнымъ произведеніемъ, малымъ чѣмъ умаленнымъ отъ нихъ, они, понятно, полюбили его и сдѣлались безкорыстнѣйшими друзьями его. Велика была печаль, когда любимый другъ, Адамъ, палъ, и, подобно Денницѣ, своимъ паденіемъ увлекъ все свое потомство въ адъ. И не было никакихъ средствъ избавиться отъ этой горькой, неизбѣжной участи. Жить—страдать, умирая—мучиться—печальная доля! Невозможно, чтобы Адамъ и Ева терпѣливо сносили бы жизнь, если бы вдали вѣковъ имъ не рисовалась картина потеряннаго рая, обѣщаннаго имъ Богомъ. Сойдя по смерти во адъ, они ежедневно, ежеминутно мучились все болѣе и болѣе, видя своихъ дѣтей—потомковъ, по винѣ ихъ, подвергавшихся одной участи. Сходили туда и праведные—Авраамъ, Іаковъ, Давидъ.... и неправедные.... участь для всехъ была одна! Но, какъ, живя на землѣ, переносили они свои несчастія терпѣливо, во имя надежды на будущее, такъ и въ аду они имѣли подкрѣпленіе этой надежды. Безъ сомнѣнія, прор. Исаія повѣдалъ

имъ свое откровение о Дѣвѣ, имѣющей родиться, а прор. Захарія, о скоромъ вступленіи въ храмъ «чаянія народовъ». Все это давало отраду имъ. Наконецъ, явился и Предтеча Господень и возвѣстия: Онъ уже на землѣ, я указалъ Его народу, возвѣщаю и вамъ: близится избавленіе, радуйтесь!

Св Церковь, прославляя св. Дѣву Марію, называетъ ее „Освященный Храмъ“. Хотя св. Дѣва Марія родилась и по закону естественнаго рожденія, но самое рожденіе ея, въ старости родителей, лишило возможность имѣть дитя по низкому, чувственному побужденію. И, дѣйствительно, — единственную отраду престарѣлыхъ родителей съ 3-хъ лѣтъ вручили они попеченію Божию при храмѣ. Святая ея жизнь тамъ, всецѣлая преданность волѣ Божіей, смиреніе — все вмѣстѣ взятое, послужило основаніемъ освященія ея тѣла для храма (жилища) „Чаянія народовъ“.

Она всецѣло олицетворяла собою тотъ рай, въ которомъ жилъ Адамъ. Въ раю было полное блаженство людей, но они его лишились по своей винѣ, теперь же появился на землѣ другой рай — „рай Словесный“ и ждалъ только Начальника, а съ Нимъ вмѣстѣ возврата и блаженства.

Чувственный рай былъ дѣвственнымъ раемъ съ таковыми же обитателями. Не было тамъ мѣста печали, заботъ, одна лишь похвала возносилась изъ устъ жителей Творцу. Съ грѣхопаденіемъ, дѣвственность, непорочность — рушилась, вмѣсто хвалы появились: печаль, укоры совѣсти, стыдъ... такъ что появилась необходимость, срывая листья съ чувственнаго рая, прикрывать ими наготу тѣла, не закрывъ внутреннее обнаженіе порочныхъ чувствъ. Но, Св. Дѣва Марія, какъ „рай словесный“, была въ полномъ смыслѣ этого слова „Дѣвственное Похвало“. Хвала Богу изъ этого рая неумолчно возносилась Богу. Непорочная дѣвственность чистѣйшей ся души только и ждала Жителя, втораго Адама. И точно: „изъ нея же Богъ воплотился“.

Тотъ Богъ, Который являлся въ чувственномъ раю и составлялъ предметъ хвалы Адама и Евы и ихъ блаженства, не замедилъ придти въ „Рай словесный“ и воплотиться. Какъ совершилось это чудо, повѣдать могъ Іосифъ, что оно совершилось дѣйствіемъ Св. Духа, и, воплотившійся Богъ „младенецъ бысть“, не переставая быть „прежде вѣкъ сей Богъ нашъ“.

Велія благочестія тайна: Богъ Необъятный, Непостижимый заключается въ маленькое тѣло младенца!?. Какой умъ можетъ постыгнуть эту тайну?

Въ томъ, именно, и заключается неограниченность Божія, что Онъ ничѣмъ не ограничивается, подобно человѣку. Понятіе ограниченности нами опредѣляется въ одномъ направленіи, напр, мы не можемъ быть ни больше, ни меньше, чѣмъ мы есть, а тѣмъ болѣе,—быть въ одно время—больше и меньше.

Богъ же эту неограниченность, въ актѣ воплощенія наглядно изобразилъ. Какъ неограниченный, Онъ въ одно и то же время: „ложесна бо твоя престоль сотвори“, въ то время, когда небо Ему престоль, а земля подножіе ногъ Его. Онъ, ограниченное чрево пречистой Дѣвы Маріи, выбралъ своимъ престоломъ, которое, вмѣщая Невмѣстимаго, по сему сдѣлалось „пространнѣе небесъ“.

Понятнымъ становится, когда св. церковь поетъ: „О тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь, Ангельскій соборъ и человѣческій родъ... отчего радуются ангелы. Радуются они тому, что ты, св. Дѣва Марія, одна изъ всѣхъ людей послужила орудіемъ возвращенія потеряннаго рая, въ тебѣ, одной, заключился плодъ, отъ вкушенія котораго дается жизнь вѣчная. Черезъ тебя пустыи пространства, навѣвавшія грусть, заселились и первымъ засельникомъ явился Христосъ Богъ. Радость же людей о тебѣ излишне и высказывать: нѣтъ того пера, которое могло бы передать это чувство радости, почему оно и не передаваемо, а ощущаемо.

Курслетъ діаконъ *В. Саввинскій*.

Освященіе храма въ поселкѣ Мултановѣ, Красноярск. уѣзда.

Поселокъ Мултановъ названъ по фамиліи татарина-арендатора водъ промысла, бывшаго на бугрѣ, нынѣ кладбищъ поселока-Мултановъ. Поселокъ образовался въ началѣ 1800 годовъ. Населеніе русское-пришлое изъ внутреннихъ губерній Россіи, все православное. Пріѣзжали старое обрядцы, но они, не имѣя единовѣрцевъ и видя не симпатичное отношеніе къ нимъ населенія, оставляли заблужденія и присоединялись къ право-